

Ю.С. Хохлова (2 курс, каф. юриспруденции), К.В. Чинакаев, асс.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Право на жизнь – естественное неотчуждаемое право человека. Впервые это право было закреплено во Всеобщей Декларации Прав Человека (1948 г.). В России оно закреплено в ст. 21 Конституции.

Право на жизнь в современной науке понимается в двух аспектах: право на сохранение жизни (индивидуальности) и право на распоряжение жизнью.

Прежде чем рассматривать проблемы реализации этого права, необходимо ответить на вопрос: когда же начинается и заканчивается право на жизнь? Некоторые исследователи предлагают считать ребенка правоспособным с того момента, когда он становится способен существовать без материнского организма (в возрасте 7 месяцев с момента зачатия, при массе не менее 1000 г и при росте не менее 35 см). Существует также точка зрения, что ребенок становится человеком, а следовательно, субъектом права, с четырехмесячного возраста, когда начинают формироваться мозговые извилины. И третья, очень распространенная точка зрения предлагает полагать ребенка субъектом права с момента зачатия. На наш взгляд, вряд ли следует считать ребенка правоспособным до рождения. Субъективные права могут возникнуть лишь у реально существующего субъекта.

Когда заканчивается право на жизнь? На этот вопрос существует простой ответ: после смерти человека. Но когда же наступает смерть? Ранее считалось, что смерть наступает при остановке сердца и дыхания. Теперь же человек считается умершим только при необратимом прекращении мозговой деятельности. Следует также различать смерть клиническую (обратимую) и биологическую (необратимую). Это надо особенно учитывать при решении вопросов о правомерности изъятия у умершего органов для нуждающихся больных.

Право на жизнь в аспекте сохранения жизни (индивидуальности) трактуется прежде всего как отказ от войны, смертной казни, геноцида, обеспечение социальных и экологических условий для жизни.

О вопросе отмены смертной казни в России говорится много. Высказываются мнения и за и против. Отмена смертной казни в России связана с вступлением ее в Совет Европы и ратификацией Европейской Конвенции и Протоколов к ней. Однако не ратифицирован Протокол № 6, который непосредственно отменяет применение смертной казни в мирное время. Применение смертной казни приостановлено мораторием Президента, который не может рассматриваться как мера, исключающая вынесение приговоров. Таким образом, заключенный ставится в двоякое положение: он осужден судом, ему отказано в помиловании, но приговор не приводится в исполнение. Смертную казнь УК предлагает заменить пожизненным заключением. Но, учитывая состояние российской пенитенциарной системы, не является ли пожизненное заключение более жестокой мерой, чем смертная казнь? Да, лишение человека жизни является нарушением его конституционно закрепленного права на жизнь, но что понимать под жизнью? Является ли жизнью в полном смысле этого слова существование, зачастую в условиях, не отвечающих требованиям достойной жизни, при том что права заключенного будут во многом ограничены (он лишается права на свободу, на свободное передвижение, политических прав и др.)?

Рассматривая нынешнюю обстановку в мире, нельзя сказать, что человечество полностью отказалось от войн. Защитой прав жертв межнациональных конфликтов

занимается отрасль гуманитарного права и международного права. Но необходимо отметить, что международное право имеет силу только для его субъектов (т.е. государств). В таком случае, террористические группировки, повстанческие армии не пользуются этим правом, зачастую они вообще стоят вне права, и права жертв таких конфликтов никак не регулируются. Возникает проблема: должны ли сепаратисты, которые борются за право считать себя государством, пользоваться международным правом? С нашей точки зрения, было бы целесообразно создать отдельное право вооруженных конфликтов внутреннего характера, которое бы приняли как государства, так и повстанцы. Однако нужно признать, что применительно к настоящим условиям это было бы затруднительно.

Но право на жизнь нарушается не только во время войн. С правом на жизнь связаны многие социальные права: право на пропитание, право на жилье, право на достойное человеческое существование, право на здоровье. Даже в мирное время эти права нарушаются, создавая угрозу для жизни человека. Особенно это касается незащищенных слоев населения, забота о них – обязанность не только родственников, но и государства. В литературе в отношении естественных прав человека появляется термин «притязание». Общие правоотношения притязательного свойства, как правило, возникают в случае невыплаты заработной платы, пенсий, пособий. Невыплатой заработанного нарушается право человека на пропитание, на здоровье, и, наконец, на жизнь.

Право граждан на сохранение индивидуальности связано с понятием человека как субъекта права и отграничением его от других лиц, а также объектов живой и неживой природы. До сих пор не урегулировано правовое положение лиц с физическими аномалиями (например, сиамских близнецов), лиц, находящихся в длительном летаргическом сне, а также лиц, оторванных от человеческой среды и воспитанных животными. Существует мнение, что две последние категории должны считаться субъектами права, но они должны быть признаны недееспособными. Также возникает проблема правового регулирования пересадки людям органов и тканей животных, а также искусственных органов и тканей. Полагаем, что недопустима такая трансплантация, при которой поведение человека может регулироваться помимо его воли.

В связи с растущим техническим прогрессом актуальной становится проблема пересадки человеку головного мозга. Кого в таком случае считать субъектом права: обладателя головы (мозга), тела или нового человека? То же можно сказать и о клонировании.

Право на жизнь в аспекте распоряжения своей жизнью проявляется как возможность подвергать себя риску и решать вопрос о прекращении жизни. В некоторых случаях сознательное поведение гражданина с высоким риском для жизни государство не запрещает, а следовательно косвенно позволяет. Примером может служить работа каскадеров, деятельность добровольцев, принимающих участие в научных опытах. Главным критерием должна служить добровольность действия.

«Обратной стороной» права на жизнь является право на смерть. Обладает ли человек таким правом? Ученые рассматривают проблему с юридической, религиозной, этической точки зрения. Нам представляется, что человек вправе решить вопрос о распоряжении своей жизнью. Это решение должно быть добровольным и сделано в здравом уме. Самоубийство не должно пропагандироваться или поощряться государством, но и не должно иметь отрицательных последствий для родственников, а в случае неудачи и для самого лица.

В последнее время актуальной становится проблема эвтаназии – лишения жизни безнадежно больного человека с его согласия. Различают активную и пассивную эвтаназию. Пассивная – право больного на отказ от лечения, операции, принятия лекарств. Активная – совершение прямых активных действий, направленных на прекращение жизни безнадежно больного пациента. Ранее активная эвтаназия была запрещена повсеместно, но недавно в Германии был принят акт, разрешающий лишение жизни пациента с его согласия. В России эвтаназия не применяется. Однако представляется целесообразным

ввести ее и в нашей стране. Основным критерий жизни – ее достоинство, и каждый человек решает, что значит для него достойная жизнь. Он должен иметь право на избавление от страданий. Естественно, должна быть продумана юридическая процедура осуществления эвтаназии.

Выводы: существует много проблем реализации права на жизнь, зачастую они связаны с несовершенством современного законодательства. Необходимо разрабатывать законодательную базу для осуществления основного права человека. Предлагается окончательно разрешить проблему смертной казни, выработать концепцию права вооруженных конфликтов внутреннего характера, принять правовые акты, разрешающие вопросы о сохранении человеческой индивидуальности (например, урегулирование правового статуса сиамских близнецов).